

УДК 316.42(093)

А.А. Чемшит, профессор, д-р полит. наук

Севастопольский национальный технический университет

ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ОТ АНТИЧНОЙ ПОЛИТИИ ДО ЗАКАТА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Акцентируется внимание на незавершенности концептуального оформления проблемы гражданского общества. Анализируются основные направления исследований в этой сфере. Выдвигается идея противоречивости феномена гражданского общества, заключающаяся в зависимости качества последнего от внешнего фактора.

Ключевые слова: *гражданское общество, античная политика, глобализация, кредитно-долговой капитализм.*

Дискуссии о гражданском обществе велись вчера, ведутся и сегодня. Это является свидетельством его актуальной значимости, с одной стороны, а с другой это говорит о том, что и сама идея гражданского общества, и возможные пути ее реализации до сих пор не получили надлежащего концептуального оформления.

Время неумолимо идет вперед, а тема «гражданского общества» не сходит со страниц научных изданий. Интерес к этой теме по-разному проявляется со стороны политологов, философов, социологов. За последние 20 – 25 лет предложено значительное число различных интерпретаций гражданского общества. Среди них наибольшего внимания заслуживают следующие.

Философские интерпретации, которые определяют место и роль гражданского общества в общественной жизни и структуре социума в целом. К ним можно отнести работы таких российских ученых, как А.Н. Аринин [1], рассматривающего гражданское общество как огромное поле воли и энергии свободных индивидов; А.П. Кочеткова [2], представляющего гражданское общество как сложное явление человеческого бытия, но преимущественно в аспекте частной жизни.

Широко развернутой проблема представлена авторами сборника «Будь лицом: ценности гражданского общества» (в 2-х томах. – Томск, 1993), в котором теоретические исследования концепции излагаются с позиций актуальных проблем философии.

Экономические интерпретации указывают на экономическое происхождение и сущность гражданского общества. Здесь можно выделить исследования К.И. Варламова [3], который рассматривает гражданское общество как общество свободного предпринимательства. Ю.В. Колесников [4] прямо указывает на гражданское общество как сферу частных, преимущественно экономических интересов. А.Х. Бурганов [5], развивая экономическую теорию гражданского общества, связывает его достижение с возможностью соучастия граждан в доле национального дохода страны.

Социологические интерпретации. Самая большая группа трактовок проблемы, в рамках которой гражданское общество рассматривается как определенное состояние социума, особый способ его дифференциации и стратификации, в котором находятся социальные группы и институты, общественные коммуникации и социальные связи, и эти явления и процессы гражданского общества используются социологами для анализа и объяснения феноменов социальной реальности. Данный подход разрабатывается российскими учеными З.Т. Голенковой, В.В. Витюком, Л.М. Романенко, К.О. Магомедовым и др. [6 – 9].

Правовые интерпретации проводят тесную взаимосвязь между системой законодательства государства, правовыми отношениями, правосознанием граждан и структурами гражданского общества. Данный подход представлен авторами сборника «Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования».

Политологические интерпретации рассматривают гражданское общество через призму соотношения индивидуальных и всеобщих интересов, непосредственных взаимоотношений личности и государства, во взаимосвязи с политической системой.

В рамках этих интерпретаций можно выделить несколько направлений:

1. Гражданское общество рассматривается как негосударственная и неполитическая сфера социума (В.А. Васильев, А.П. Галкин, Ю.А. Красин, Б.А. Славный, А.И. Соловьев и др.) [10 – 12].
2. Сторонники второго направления наряду с традиционной дихотомией «гражданское общество – государство» выделяют «политическое общество» (А.А. Арато, А. Турен, И.М. Модель, Б.С. Модель) [13–15].
3. В русле изучения гражданского общества в аспекте политического измерения проводят свои исследования Ю. Жилин, А.П. Бутенко, А.В. Миронов, А.С. Перегудов, И.Ф. Ярулин [16 – 20].
4. Антропологический подход состоит в том, что ориентирует исследования не просто на учет интересов человека, но признает за человеком право быть хозяином своей судьбы (А.С. Панарин, Ю.С. Коноплин, С.И. Нагаева) [21 – 24].

К имеющимся трактовкам феномена гражданского общества предлагается еще одна его версия, изложенная ниже.

Гражданское общество — есть состояние социума, в котором граждане преисполнены достоинством, самоуважением и самодостаточностью параллельно с критическим, саркастическим и пренебрежительным отношением к государственным институтам и к власти как таковой.

Гражданское общество, по преимуществу интеллектуалами, превозносится и объявляется универсальной моделью обустройства индивидуальной и корпоративной жизни, ориентиром, примером и образцом для подражания тех социальных пространств, которые не удосужились подняться на его уровень. Отдавая должное гражданскому обществу как историческому феномену, обратим внимание, что вопрос о том, какова цена этого феномена, остается в стороне. Этот вопрос в расширенной постановке может звучать и так: «Гражданское общество со всеми своими достижениями — есть результат исключительно внутренней самоорганизации определенных обществ или же гражданские общества своим существованием обязаны в том числе и фактору внешнему, связанному с насилием и эксплуатацией других сообществ?»

Нам представляется адекватным ответ в следующей редакции. Гражданское общество есть форма существования Западной цивилизации, от начала и до конца покоящаяся на сочетании двух компонентов: способности и возможности к высокой внутренней самоорганизации в комбинации с беспощадной эксплуатацией внешних ресурсов (природных и человеческих), без которых гражданское общество во всех его проявлениях было бы невозможным.

За всю историю существования гражданских обществ (античной политики, новоевропейской демократии, гражданского общества XX века и открытого общества в эпоху глобализации) своим внешним основанием они имели рабский труд, колониальную систему и систему неоколониализма (кредитно-долгового капитализма).

В основу организации античного полиса были положены следующие структурообразующие компоненты:

- специфическая материальная база;
- право земельной собственности;
- институт гражданства и наличие гражданских прав;
- особые реформы самоуправления коллектива и прежде всего - народное собрание, и связанная с ним военная организация полиса – народное ополчение;
- «прямое народоправство»; наличие выборных органов (Совета и магистратур);
- сравнительно небольшая территория и численность населения;
- рабство [25, с. 13].

Ведущей материальной и социальной основой полиса было мелкое земледелие, основанное на товаропроизводстве. Каждый афинский гражданин обладал земельным наделом. Поэтому античный полис можно рассматривать как объединение частных землевладельцев, а также ремесленников и купцов. *Полноправные граждане в составе населения составляли небольшую группу от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч человек, которые занимали господствующие позиции.* Им противостояли рабы, а также представители свободного населения, обязанные платить налоги и не являющиеся гражданами. Так, в полисе демократических Афин (около 480 года до н.э.) свободные граждане составляли 25-35 тыс. человек, а с их семьями 80-140 тыс.; метеки (свободные, но не граждане) 4-5 тыс. человек (с их семьями 9-12 тыс.), рабы 30-40 тыс., всего населения 120-150 тыс. человек [25, с. 14].

Становление гражданского общества относят к новоевропейскому периоду и эпохе Просвещения. Именно в это время оно приобретает свои главные и выраженные черты:

- это часть общества, независимая от государства (там, где это еще не было доступно, предлагалось движение к подобной автономии);
- гражданское общество обеспечивает права индивидов и в частности право собственности;
- гражданское общество независимо от государства, действует множество автономных экономических ассоциаций и деловых фирм, конкурирующих между собой [25, с. 43].

Новоевропейская демократия, таким образом, вывела на новый уровень позаимствованную у древних греков идею и практику общественного обустройства. Здесь также доминирующее место отводится активным свободным гражданам, их свободу охраняет закон, но здесь также, как и в античном полисе, присутствует элемент опоры на *дармовой ресурс* и *обездоленную массу* людей, обслуживающих расу господ. С той лишь разницей, что *внутреннее рабство* заменяется *внешнеколониальным порабощением*.

Если в качестве примера сослаться на один лишь Латиноамериканский регион, то его коренные жители индейцы стали «топливом колониальной производственной системы». Для индейцев их собственное богатство стало чем-то вроде проклятия. Только за первые 150 лет владычества конкистадоров количество американских индейцев сократилось с 60-90 до 3,5 млн. человек. Только за 50 лет испанцы вывезли из Боливии и Мексики 185 тыс. килограмм золота и 16 млн. килограмм серебра [26, с. 4].

Серебро, вывезенное из Америки в Испанию за полтора века, в три раза превосходило все европейские запасы этого металла и стимулировало экономическое развитие Европы. На протяжении только лишь XVIII века добыча возжеленного металла в Бразилии превзошла общий объем золота, который Испания добыла в своих колониях за два предшествующих века. Согласно британским источникам, поступления бразильского золота в Лондон в отдельные периоды составляли до 50 тыс. фунтов в неделю. Так закладывались основы британского могущества, в том числе и гражданского общества [26, с. 4].

Из латиноамериканских богатств огромную выгоду извлекали все «демократические» страны Европы. Так, Испания контролировала лишь 5 % торговли со своими американскими колониями, 25 % принадлежало Франции, 20 % – Швейцарии, по 10 % – Англии и Германии [26, с. 5].

Европейский капитализм (как экономическая основа гражданского общества) формировался в значительной степени за счет ограбления коренного населения колониальных стран. Европа нуждалась в золоте и серебре, количество денег в обращении беспрерывно умножалось, тем самым, поддерживая жизнь восходящего капитализма.

С начала 50-х годов XX века западному миру стали очевидны два обстоятельства: а) бурный демографический рост в колониальных странах и б) дороговизна содержания колониальных администраций.

Предоставление колониям политической независимости было одним из способов «сокращения расходов», а значит – и поддержки собственных гражданских обществ. При этом возникла проблема: отнюдь не факт, что «освободившиеся народы» останутся в орбите бывших патронов. Тем более, что существовала альтернатива. В условиях двухполярного мира «страны Запада, прежде всего США, фактически заявили о своей готовности содействовать развитию всего «третьего мира», распространяя достижения научно-технической революции и оказывая финансовую помощь – в обмен на отказ вчерашних колоний и «зависимых территорий» от революции социальной. В отношении же «социалистического лагеря» была провозглашена идея конвергенции двух систем и взаимной интеграции. Этот «пакт совместного процветания» действовал фактически до 1972 года, когда началась «разрядка». После 1991 года произошла окончательная «смена масок» и на первый план вышла идея глобализации.

Качество гражданского общества в западном мире невозможно отделять от глобализирующегося мира. А в глобализованном мире обнаружились падение объемов производства материальных ресурсов и рост количества промышленных отходов, нуждающихся в утилизации. «Чтобы сохранить уровень потребления наверху пирамиды, необходимо перераспределение материальных благ. Внизу пирамиды, где люди голодают и живут в нищете, многое взять трудно, хотя и имеется многообещающий проект перевода жителей развивающихся стран на питание насекомыми, которые представляют собой, по мнению авторов проекта, прекрасную белковую пищу». «Круг избранных» стал сужаться.

В результате образовалось два полюса. Развитые державы (гражданские общества) с 17 % населения и все более отстающие развивающиеся страны (без каких либо шансов на полноценные гражданские общества). Так, в 1991 году потребление нефти в расчете на одного жителя США составило 2614 кг, Канады – 2415 кг, Индии – 62 кг, Эфиопии – 14, Сомали – 12, Бангладеш – 10. Потребление ресурсов на душу населения по отоплению в США больше, чем в Индии, в 34 раза, нефти – в 43 раза, природного газа – в 184» [27, с. 28–29]. На долю 20 % наиболее богатой части населения планеты (для *поддержания функционирования гражданского общества*) приходится 83 % мирового дохода, а на долю остальных 80 % – лишь 17 % [27, с. 33].

Каковы же перспективы гражданского общества за пределами западного мира и в нем самом? На наш взгляд, весьма плачевные. Современный социум энергично трансформируется под формат новой информационной и метафизической реальности. И это переформатирование происходит лавинообразно во всем глобализованном мире. А власть за ним не поспевает.

Особенно это относится к постсоветским странам – Украине и России, где власть не просто не поспевает, но и не понимает, зачем это делать сегодня, если она не делала этого вчера и позавчера.

Глобальное вхождение в новую информационную реальность совпало с очевидным уже и для мировой элиты окончанием исторической эпохи кредитно-долгового капитализма. Сегодня востребован новый Освальд Шпенглер для описания уже не «Заката Европы», а «Заката глобализации». Впрочем, и ныне здравствующему Френсису Фукуяме не помешало бы переосмыслить свою концепцию «конца истории» как конца истории либерального капитализма. Как бы «конец истории» наоборот: от торжества до исчерпания.

С окончанием прагматичной эпохи кредитно-долгового капитализма происходит распад социальных связей, соответствующих той эпохе (гражданскому обществу приходит конец?). Взамен складывается система неофеодальных отношений с соответствующим ей сословным обществом. Это социализм нужно строить. А неофеодализм формируется сам по себе, после того как более высшая форма организации социума разрушается. Социальный прогресс невозможно втиснуть в мифологию «прогресс – регресс». Это применимо разве что к развитию науки и техники. Да и то мы повсюду (особенно в Украине) наблюдаем поэтапное сворачивание возможностей науки и техники, вызванное сокращением возможностей их финансирования [28, с. F.2].

Библиографический список использованной литературы

1. Аринин А.Н. Свобода и гражданское общество / А.Н. Аринин // Личность и свобода: межвуз. сб. науч. статей. — М., 2000.
2. Кочетков А.П. На пути к гражданскому обществу / А.П. Кочетков. — М., 1992.
3. Варламов К.И. Гражданское общество: личность, общество и государство / К.И. Варламов // Гражданское общество. РАУ. — М., 1993.
4. Колесников Ю.В. Гражданское общество в структуре социума / Ю.В. Колесников // Гражданское общество. РАУ. — М., 1993.
5. Бурганов А.Х. Гражданское общество в России как граждан / А.Х. Бурганов // Социологические исследования. — 2001. — №1.
6. Голенкова З.Т. Гражданское общество в России / З.Т. Голенкова // Социс. — 1997. — № 3.
7. Витюк В.В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция / В.В. Витюк. — М., 1995.
8. Романенко Л.М. Гражданское общество: социолог. словарь-справ. / Л.М. Романенко. — М., 1995.
9. Магомедов К.О. Самоорганизация гражданского общества / К.О. Магомедов. — М., 1997.
10. Васильев В.А. Гражданское общество: идейно-теоретические истоки / В.А. Васильев // Социально-политический журнал. — 1997. — № 4.
11. Славный Б.А. Человек и власть / Б.А. Славный // Полис. — 1996. — № 6.
12. Соловьев А.И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества / А.И. Соловьев // Полис. — 1996. — № 6.
13. Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание – и направление для дальнейших исследований / А. Арато // Полис. — 1995. — № 2.
14. Турен А. Что такое демократия / А. Турен // Проблемы и перспективы демократии в Европе. — М., 1995.
15. Модель И.М. Власть и гражданское общество в России: от социального взаимодействия к социальному партнерству / И.М. Модель, Б.С. Модель. — Екатеринбург, 1998.
16. Жилин Ю.К. К эволюции понятия гражданского общества / Ю.К. Жилин // Форум. Политический процесс и его противоречия. — М., 1997.
17. Бутенко А.П. Государство и гражданское общество / А.П. Бутенко, А.В. Миронов // Социально-политический журнал. — 1997. — № 4.
18. Перегудов С.П. Гражданское общество в политическом измерении / С.П. Перегудов // МЭи ПО. — 1995. — № 12.
19. Перегудов С.П. Гражданское общество как политический феномен / С.П. Перегудов // Свободная мысль. — 1992. — № 9.
20. Ярулин И.Ф. Основания гражданского общества / И.Ф. Ярулин. — Хабаровск, 1998.
21. Панарин А.С. Философия политики / А.С. Панарин. — М., 1994.
22. Ильин В.В. Политическая антропология / В.В. Ильин, А.С. Панарин, Д.В. Бадковский. — М., 1995.
23. Коноплин Ю.С. Политическое в теории и истории политической науки (антропологический подход): автореф. дис... д-ра полит. наук по спец. 23.00.01. / Ю.С. Коноплин. — МПГУ, 1994.
24. Коноплин Ю.С. Гражданское общество в политическом измерении (антропологический подход) / Ю.С. Коноплин, С.И. Нагаева. — М., 2008.
25. Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации / Науч. ред. И.И. Кальной; А.В. Горбань. — Симферополь: ИТ «Ариал», 2011. — 648 с.
26. Колесов М.С. Заметки о латиноамериканской революции / М.С. Колесов. — К.: Украинский центр духовной культуры, 2008. — 400 с.
27. Лисичкин В.А. Глобальная империя зла / В.А. Лисичкин, А.А. Шелепин. — М.: Форум, 2001. — 379 с.
28. Леонтьев А. Социализация политики в новой информационной реальности / А. Леонтьев // 2000. — 2012. — 24 февраля-1 марта.

Поступила в редакцию 15.10.2012 г.

Чемшит О.О. Громадянське суспільство: від античної політики до занепаду глобалізації

Акцентується увага на незавершеності концептуального оформлення проблеми громадянського суспільства. Аналізуються основні напрями досліджень у цій сфері. Висувається ідея протирічливості феномену громадянського суспільства, що полягає в залежності якості останнього від зовнішнього фактора.

Ключові слова: громадянське суспільство, антична політика, глобалізація, кредитно-борговий капіталізм.

Chemshit A.A. Civil society: from the ancient politics to the demise of globalization

The article discusses the incompleteness of conceptual development of the civil society problem. The main directions of the research in this sphere are analysed. The author raises the question of the contradictoriness of the civil society phenomenon consisting in the dependence of the civil quality on the external factor.

Keywords: civil society, ancient polity, globalisation, credit / debt capitalism.